Глава 1001

Море веры

Битва богов и Этернии была тем, что занимало мысли Хань Шо последние несколько лет. И Богиня Судьбы, и Бог Света были действительно загадочными, когда рассказали, что участие Хань Шо может быть необходимо в этих делах. Не говоря уже о том, что они также упомянули, что Окраина и Двенадцать Божественных Доминионов были тесно связаны с этим. В то время они не слишком много рассказывали ему об этом, и хотя Хань Шо пытался найти эту информацию сам, его усилия были напрасны.

В настоящее время битва уже шла. Боги уже участвовали с Доминионами Жизни, Света, Воды, Тьмы, Разрушения и Смерти, посылая каскадные эффекты по Элизиуму. По словам Нестора, ни одно государство не сможет избежать предстоящей битвы, даже самое слабое из них.

Тем не менее Хань Шо все еще не понимал, о чем идет речь. И это было его фатальной слабостью. Он очень рисковал, чтобы попасть в Владычество Тьмы, чтобы наконец получить ответы раз и навсегда.

Хань Шо сказал:

– Я до сих пор понятия не имею о битве богов и Этернии, так что расскажи, пожалуйста.

Амон посмотрел на Нестора и Бога Разрушения, который кивнул, прежде чем сказать:

– Давай поговорим внутри.

Амон снова вошел в темноту, из которой они вышли, в то время как двое других последовали его примеру без колебаний. Хань Шо теперь смутно мог видеть огромное святилище в облаках безграничной тьмы. Оно было грандиозным! Оно было в десять раз больше Пандемониума. Казалось, что оно было образовано из нескольких гор. Хань Шо не мог не уважать чудо этого зрелища. Увидев, что трое направляются к великому святилищу, он также последовал за ними.

Когда он успокоился, он почувствовал, что святыня представляет собой ужасающий вихрь, наполненный темной стихией с плотностью в сто раз большей, чем обычно. Какая-то слабая, но таинственная сила текла к нему со всех сторон, медленно просачиваясь в него. Он попытался прочувствовать это и заметил, что это сила веры в Бога Тьмы, которая состояла из бесконечного потока из триллионов крошечных прядей.

Он повернулся к Амону и заметил, что сразу после того, как он вошел в Святилище Тьмы, сила веры начала собираться к нему. Когда он прищурился, то с удивлением обнаружил, что пряди внезапно превратились в разноцветные огни. Храм Тьмы напоминал огромного зверя с открытой пастью, поглощающего всю силу веры, исходящую от верующих в Бога Тьмы.

Некоторые линии были толстыми, как руки, а другие в тысячи раз тоньше волоса. Когда он

попытался ощутить их, он обнаружил, что у толстых была аура высших богов, в то время как у людей аура была настолько слабая, что он едва мог её почувствовать. Вскоре он пришел к выводу, что чем сильнее аура, тем мощнее источник веры.

Он заметил, что все трое ждали его в центре Святилища Тьмы – пространстве, заполненном звездами, которое выглядело как портал в совершенно другое царство. Нити веры действительно были сконцентрированы там и медленно текли, как широкий океан. Большая часть силы веры, исходящей из каждой части вселенной, изливалась в эту странную область, а остальная часть текла в Амона.

Когда Нестор увидел, что он вошел, он указал на звездное пространство и сказал:

– Это море веры, в которое погружена Квинтэссенция.

Хань Шо насторожился, когда обсуждение, наконец, началось.

– Море веры, в которое погружена квинтэссенция? Разве её нужно подпитывать?

– Если мы хотим использовать силу Квинтэссенции, нам нужно постоянно пополнять ее силу, погружая ее в море веры через определенные промежутки времени, чтобы очистить все загрязнения на ней. Только так мы сможем продолжать использовать эту силу, – объяснил Амон.

Хань Шо не осознавал, что о Квинтэссенции нужно так глубоко заботиться. Он думал, что как только сверхбог получит её, он может использовать её силу без разбора. Когда он был на Континенте Глубин, он заметил, что там было много святынь, которые обращали в свою веру, чтобы привлечь больше последователей, чтобы сила веры подпитывала их богов.

Хань Шо изначально думал, что это метод, используемый для усиления силы Области Божественности. Похоже, это играло важную роль и для Сверхбогов Квинтэссенции. Так как им приходилось постоянно пополнять силу своей Квинтэссенции, то неудивительно, что они стремились строить святилища и получать последователей даже на меньших планах.

– Что произойдет, если квинтэссенция не будет пополняться или регулярно очищаться морем веры? – спросил Хань Шо.

– Тогда умрет носитель Квинтэссенции! В частности, Квинтэссенция заставит наши божественные души погибнуть, прежде чем искать другого носителя и слиться с ними, – объяснил Амон с тяжелым взглядом.

– Другими словами, если у вас больше нет верующих ни в одном мире и никто не несёт вам свою силу веры, то Квинтэссенция бросит вас ради других?

– Верно, – Амон заколебался, но продолжил свои объяснения, – Осколки Квинтэссенции – уникальные предметы в этом отношении. Как только квинтэссенция покидает нас, она будет искать другого подходящего бога, который слился с осколком квинтэссенции, и поглотит осколок, чтобы превратить его в силу веры. Осколки Квинтэссенции – это, по сути, кристаллизованные формы веры.

– Пока новому носителю Квинтэссенции удается заполучить верующих и пока их сила веры не иссякнет, все будет хорошо. Квинтэссенция сможет поддерживать себя с входящим потоком веры.

– Могут ли сверхбоги без осколков также получить Квинтэссенцию после того, как она покинет ваши души?

– Конечно! – ответил Бог Разрушения Кратос, – Но это применимо только в том случае, если ни у кого больше нет осколков. В тот момент, когда они сольются с Квинтэссенцией, им придется немедленно собрать силу веры, чтобы накормить ее, иначе они останутся такими же, как предыдущий носитель. Обычно этого не происходит. Мы не позволим полубогу использовать ту же энергию, что и мы, чтобы собрать критическое количество верующих … Это также причина, по которой Нестор не заботился о могущественных полубогах, таких как Лог или Дагмар, но очень беспокоился о Хань Хао.

Нестор, похоже, не злился на Кратоса за то, что он использовал его в качестве примера. Он кивнул и сказал:

– Для нас даже низшие боги с Осколками Квинтэссенции в сто раз опаснее, чем искусственные сверхбоги без них, – смеясь, он продолжил: – Если бы Хань Хао сам не сформировал новую Квинтэссенцию, я бы убил его, даже если Богиня Судьбы не одобряла этого.

Хань Шо хмыкнул, услышав о прошлых делах.

– Похоже, что до тех пор, пока боги с Осколками Квинтэссенции могут разрушить вашу веру и украсть часть вашего поклонения, они в конечном итоге смогут заменить вас. Я думал, что вы – вечные существа.

– Не бывает вечного существования, – сказал Кратос со смехом, – Даже то могущественное существо, которое принесло тебя из другой вселенной, было истреблено Вседержителем. Сама Мать Всевышнего, которую многие считают вечной, также почти погибла в своем одиночестве в Этернии.

Выражение лица Хань Шо сразу изменилось. Все это время он знал о Гу Тянь Се, Истребленном Повелителе демонов, только от Котла мириад демонов. Хотя он подозревал, что Двенадцать Сверхбогов знали его настоящую личность, до сих пор он не мог в этом быть уверенным. Подумать только! Он пытался затаиться после прибытия в Элизиум из-за страха быть обнаруженным.

– Значит ли это, что вы терпели моё присутствие в Владычестве Тьмы исключительно из-за Богини Судьбы?

Губы Амона изогнулись в презрительной улыбке.

– Из-за неё? Хе-хе, у нее почти не хватает силы для этого!

– Значит, тогда я не обязан Богине Судьбы, – сказал Хань Шо со смешком.

http://tl.rulate.ru/book/66/1399545